

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 144 (3800)

Вторник,

3

декабря 1957 г.

Цена 40 коп.

Видеть зорко, далеко!..

Леонид СОБОЛЕВ

ЗАКОНЧИЛСЯ Всероссийский семинар молодых прозаиков в Ленинграде... Что в практике работы семинара является для Оргкомитета Союза писателей Российской Федерации наименее ценным и важным?

Исно, что такого рода работы следует положить в основу деятельности нашего союза. Деловые творческие встречи как нельзя лучше отвечают стилю работы Оргкомитета. Мы стремимся проводить их регулярно — подобные встречи уже состоялись в Новосибирске, в Дагестане.

Необходимо продолжить уставившееся знакомство, укрепить связи признанных старших писателей с молодыми. Следует запомнить прозвучавший на пленарном заседании семинара упрек со стороны калининской писательской общественности, которая не чувствует товарищеской помощи со стороны ближайшего соседа — писательской организации Москвы. Отличный пример показали в этом отношении литераторы Ленинграда, которые завязали связи с псковскими и новгородскими писателями.

СЕМИНАР выдвинул новые писательские имена, новые таланты. Это очень хорошо.

Однако испытываешь некоторую тревогу, когда слышишь, что целый ряд этих произведений, которых обсуждались, «малоценен». Что это значит? Если в художественном произведении мало людей с сильными, запоминающимися характерами, это значит — в нем мало жизни.

Другой порок, о котором также

писательских умах, особенно в молодых. Выходы и решения XX съезда партии эти «дентели» появляются как призыв к некоей всеобщей переоценке ценностей. Тут-то и получается путаница в понимании критического отношения к жизни.

Выступления Н. С. Хрущева о литературе и искусстве разрушили эту путаницу. Стало предельно ясно — тут такое подлинная критика, что такое партийность в литературе. Партийность в литературе означает кровную заинтересованность писателя в делах советского народа, в его движении к коммунизму. Что значит «кровная заинтересованность»? Вы видите какое-то жизненное явление, которое вас коробит и возмущает, и вы должны отнести к нему как писатель. Но если вы кровно заинтересованы, вы должны искать пути борьбы с недостатками, должны видеть место этих недостатков в нашей жизни. Если этого нет, критика превращается в брезгование. И, дескать, вижу недостатки, я на них указываю, но мне все равно, кто и как будет их преодолевать... Это, конечно, не позиция писателя, который по-настоящему, активно стремится вмешиваться в жизнь.

САМЫЙ дух высказываний Н. С. Хрущева насыщен оптимизмом. Оптимизм свойствен нам, советским людям. Не будь мы оптимистами, не было бы Магнитогорска, мы не построили бы его. Помни, я жил в то время в Ленинграде, работал на флоте. Мы курили тогда прескверные папиросы «Трактор», кашляли, ругались, но мы знали не только о том, что курим эти папиросы, — мы знали и о том, что строится Магнитогорск... И ведь именно магнитогорская сталь сыграла немалую роль в достижении нашей победы в 1945 году.

Умение писателя зорко смотреть вперед, видеть далеко и рожать оптимистическое восприятие действительности.

На ленинградском семинаре говорилось, что в ряде обсуждавшихся рукописей мало положительных героев, что положительные герои получаются иногда какими-то плоскими. Вот проблема, которая стоит перед писателями — и молодыми, и старыми. Нам надо решить проблему положительного героя, проблему позитивного отношения к жизни. И право же, нам есть о чем с гордостью сказать всему миру. Вот летают у нас два спутника, которые запущены нами, советскими людьми, а мы вроде стесняемся об этом говорить в полный голос...

Правда, тут есть своя сложность. Отсутствие чувства меры может привести к созданию полуслащенных, сусальных картин, оскорбляющих чувства нашего народа. Но на то и существует талант, чтобы уметь видеть жизнь во всем ее многообразии.

Общий долг писателей — создать литературу о новой, современной Сибири, — сказал Л. Иванов. — По книгам классиков о Сибири судить уже некогда. Она — другая.

Многие выступавшие отмечали, что было бы очень полезно собрать участников семинара снова через некоторое время.

Об организационной работе, проведенной в связи с семинаром, рассказал А. Кацев.

С интересом выслушали собравшиеся заключительную речь председателя Оргкомитета Союза писателей РСФСР Л. Соболова.

А. ПОЛОВНИКОВ
ЛЕНИНГРАД. (По телефону).

ПЕРВЫЕ и главные итоги Всероссийского семинара молодых прозаиков — это новые писательские имена, расширющие «географию» нашей литературы, это стимул для новой, еще более напряженной работы во имя литературы социалистического реализма, призванной во всей полноте и величии отразить нашу великую эпоху, дела и думы нашего великого народа.

Участники встречи выразили желание, чтобы была улучшена ра-

бота местных музеев по сбору, изучению и пропаганде революционно-исторических материалов, говорили о необходимости консолидации сил, в том, чтобы в каждом крае и области был единый центр, занимающийся сбором историко-революционных материалов, их подготовкой к опубликованию и т. д.

— Нужна подлинно научная, документальная история борьбы за власть Советов. И создание этой истории — дело всей общественности, — говорили ветераны.

Г. ХАЛИЛЕЦКИЙ, собственный корреспондент «Литературной газеты»
ВЛАДИВОСТОК

С ЮДА, во Владивосток, они привезли с разных концов страны.

Из Ленинграда прибыли супруги Константин Петрович Серов и Зоя Ивановна Секретарева. В дни гражданской войны и борьбы с интервентами на Дальнем Востоке они были подпольными партийными работниками, она — членом редколлегии нелегальной газеты «Красное знамя».

Из Одессы приехал бывший начальник штаба одного из партизанских отрядов Ольгинского района — Петр Артамонович Коваль, из Москвы — первый руководитель военной секции Владивостокского Совета Алексея Поликарпова. Альбин, из Ставрополя — бывший партизанский командир Иван Захарович Сидоров.

Трагательная это была встреча! Ветераны ходили по улицам города, где прошла их полная романтика боевой молодости, и вспоминали имана друзей, эпизоды долголетней и трудной борьбы за сегодняшнее торжество дела Советов.

А потом состоялась их встреча с местными писателями и издательскими работниками. Поводом послужило обсуждение сборника «За власть Советов», выпущенного недавно Приморским краевым книжным издательством.

И старики-ветераны, и литераторы с одинаковой взволнованностью, с мыслью о будущих поколениях говорили о том, как велико значение воспитания молодежи на славных революционных традициях, какая это живая, реальная и действенная сила: романтический, проникнутый высоким советским патриотизмом опыт участников гражданской войны.

Председатель секции ветеранов

«ВЕЛИКОМУ, ОКТЯБРЮ»

Год СЕМНАДЦАТЫЙ, часть творческих писем крылатым Сорок трубл прославляет

этими строками народного поэта Грузии Галактиона Габидзе открывается сборник произведений писателей Грузии, выпущенный в Тбилиси издательством «Заря Востока» в честь 40-летия Великого Октября. Переводчики сборника: И. Абашвили, А. Белиашвили, Б. Жгенти, М. Злат-

ки, С. Чилиади.

«Великому Октябрю» называется

сборник, и название это звучит, как посвящение.

Действительно, вззволнованные споры о поэзии, приводят

Грузин. Октябрь — память советского народа. События революции и гражданской войны посвящены и многие прозаические произведения.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Сборник представлен художниками, писателями, поэтами. Здесь имена опытных мастеров, таких, как Лео Кичавели, Г. Леонидзе, И. Гришавашвили, С. Шаншиашвили, П. Яшишвили, Т. Габидзе, В. Гаприанидзе, С. Чиконавани, Д. Гулиа, П. Лориа, С. Кипшидзе, Д. Гомиашвили и другие, заслуживающие внимания писатели. Сборник представляет не только грузинских авторов, но писателей азербайджанских, осетинских, армянских, русских, курдских, жицких и работающих в грузинской ССР.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Сборник представлен художниками, писателями, поэтами. Здесь имена опытных мастеров, таких, как Лео Кичавели, Г. Леонидзе, И. Гришавашвили, С. Шаншиашвили, П. Яшишвили, Т. Габидзе, В. Гаприанидзе, С. Чиконавани, Д. Гулиа, П. Лориа, С. Кипшидзе, Д. Гомиашвили и другие, заслуживающие внимания писатели. Сборник представляет не только грузинских авторов, но писателей азербайджанских, осетинских, армянских, русских, курдских, жицких и работающих в грузинской ССР.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

Составители сборника включили в него произведения на различные темы нашей советской и дореволюционной действительности.

ИСКУССТВЕННЫЙ МЕТЕОРИТ

НАСТУПАЮТ последние дни полета ракеты-носителя первого спутника, которая, как уже сообщалось в советской печати, должна пролететь раньше самого спутника.

— Когда и как это произойдет? — спросили мы заведующего лаборатории атмосферной оптики Института физики атмосферы Академии наук СССР доктора физико-математических наук Г. Розенберга.

— Предсказать точную продолжительность существования спутника или его ракеты-носителя — трудная задача, — ответил ученый. — Для этого надо знать не только характер их движения, но и свойства высоких слоев атмосферы. Эти данные позволили бы надежно рассчитать величину торможения, которую испытывают эти небесные тела, созданные руками человека. А ведь именно вследствие торможения они теряют постепенно энергию движения, полученную при запуске на орбиту, и опускаются в более низкие и, следовательно, более плотные слои атмосферы.

Правда, путем изучения метеоров, а также наблюдений, проводившихся при запуске высотных ракет, и многими другими методами мы накопили некоторые сведения об атмосфере, но они еще не всегда надежны. Таким образом, момент падения спутника или ракеты-носителя можно предвычислить в настоящее время ориентировочно. Более надежные сведения для вычисления длительности существования наших спутников, как продолжающих обращаться вокруг земного шара, так и тех, которые будут запущены в дальнейшем по программе Международного геофизического года, мы получим, по-видимому, уже в ближайшее время, наблюдая последние дни и минуты существования ракеты-носителя.

По данным на 2 декабря, ракета-носитель, систематически опережая спутник, совершил 894 оборота Земли — на 12 оборотов больше, чем он. В более низких слоях атмосфера спутник, как и ракета-носитель, встречает все возрастающее сопротивление воздуха, в результате чего они разогреваются и, наконец, «взгоряются», подобно метеорам.

Обычно метеоры, которые мы видим на небе как «падающие звезды», — это мелкие частицы размером всего в несколько десятых долей миллиметра. Учитывая сравнительно большие размеры ракеты-носителя, следует ожидать, что при взгорании она превратится в огромный огненный шар, хорошо видимый и на больших расстояниях даже днем.

Большие естественные метеориты — явление чрезвычайно редкое, и наблюдать их падение при помощи специальных приборов до сих пор не удавалось. Ракета-носитель, которая вот-вот — примерно в первом полугодии декабря — должна взорваться, будет первым в мире искусственным болидом. Интерес к этому болиду с научной точки зрения заключается в том, что мы можем заранее подготовиться к наблюдению его падения. Это позволит нам значительно полнее воспользоваться ныне уже детально разработанной теорией взгорания метеоров и получить новые и более достоверные сведения о состоянии атмосферы на высотах 100—150 километров, на которых, как следует ожидать, произойдет взгорание ракеты-носителя.

Сейчас еще трудно предвидеть, испарится ли тепло ракеты-носителя при взгорании. Возможно, что оно раньше распадется на осколки, — в этом случае образуется целый спон болидов.

Сгорая в атмосфере, ракета-носитель, которая достигнет к тому времени скорости около 10 тысяч метров в секунду, оставит позади себя яркий светящийся след, который, вероятно, будет виден в течение нескольких минут. Наблюдая его, можно получить сведения о скорости и направлении ветра на высоте горизонта, а также сведения чрезвычайно важны для метеорологии и для понимания процессов, происходящих в высоких слоях атмосферы.

Видеть взгорание ракеты-носителя можно будет невооруженным глазом во многих местах, фотографировать, наблюдать при помощи оптических приборов, а также путем радиолокации.

Как известно, в настоящий же время в ряде пунктов земного шара имеются радиолокационные станции, специально предназначенные для наблюдения метеоров. Все они, разумеется, могут принять участие в научных наблюдениях первого в мире искусственного болида.

НОВЫЕ АЛЬМАНАХИ

Кто в Белоруссии не знает озеро Нарочь, прозванное городом «белорусских писателей». Его южные области называли свой сборники, выпущенный в годовщину Октября. В книге выступают с рассказами, стихами, очерками, прокляющими в области писателей, начиная с литератором. В книгу вошли писатели: Ф. Дзержинский, Я. Купале и Н. Гастелло.

Новый областной альманах «Днепр» издан писателями Могилева. Он открывается воспоминаниями старых большевиков об Октябрьских днях в Могилеве.

МИРОВОЕ значение русской литературы — одна из самых актуальных и, пожалуй, наименее разработанных проблем нашей литературной науки. Поэтому с особым вниманием и интересомзнакомишься с недавно вышедшей фундаментальной работой Т. Мотылевой «О мировом значении Л. Н. Толстого». Легко соглашаешься с автором, что исчерпывающее освещение роли великого писателя в мировом литературном процессе — задача, посильная лишь единичным творческим коллективам ученых. В исследовании не затронут, например, большой специальный вопрос о влиянии Толстого на литературу стран Азии и Востока: далеко не в полном объеме прослежено влияние, оказанное писателем на литературу западных стран. И тем не менее работу эту следует приветствовать как смелую и несомненно плодотворную попытку расширить наши представления о наследии Толстого. Книга радует стремлением осмыслить творческий подвиг великого русского писателя в свете общих исторических перспектив и закономерностей мирового литературного процесса.

Иследование Т. Мотылевой состоит из двух частей. Первая из них — «Толстой — новатор мировой литературы» — представляет собой общую характеристику творчества писателя. Во второй части — «Толстой и зарубежные писатели» — показано влияние Толстого на современное ему и более позднее реалистическое словесное искусство в Европе и в Америке. Обе части неизменно связаны между собой и

в то же время каждая из них — вполне законченное целое.

В книге верно определен мировой масштаб литературной деятельности Толстого и выявлены исторические и эстетические «единицы» измерения его творчества. Естественно, что вопросы сложной и длительной эволюции писателя отступают на второй план и в центр внимания исследователя оказывается «постоянная величина» творчества Толстого, с которой он, по справедливому заключению автора, вошел в мировую литературу как «величественное и сложное целое», обозначившее «новую веху в развитии словесного искусства». Это своеобразие самой методологии исследования позволяет выделить и показать в Толстом главное: глубочайшую народность, демократизм, жизнеутверждающую силу, а отсюда и мировое значение его смелого художественного новаторства. То и другое получает в исследовании Т. Мотылевой конкретное историческое истолкование в свете работ Ленина о Толстом, ленинских положений о всемирно-историческом значении русской национальной жизни в те годы, когда центр мирового революционного движения переместился в Россию.

Автор приводит множество сопоставлений трехного и бесстрашного реализма Толстого с художественным методом Бальзака, Флобера, Золя, Мопассана, Диккенса, Ибсена и ряда других зарубежных писателей XIX века. Читатель ясно видит, где истоки художественного гения русского писателя. Отражая стремления и революционное брожение широчайших крестьянских масс России, творческая мысль Толстого проникала глубже и острее в сущность общественных отношений и

◊
Е. КУПРЕЯНОВА

◊

вается не с помощью общих и расплывчатых формул, а на основе серьезного анализа художественного метода великого писателя. Интересны и содержательные страницы, рассказывающие о новаторстве Толстого в изображении человека и народа, об эстетической вечеялемости и познавательной глубине проникновенного психологического анализа великого реалиста, о силье и беспощадии его критики основ общественного устройства России того времени. Не забыл автор и о том борьбе, которую неустанный Толстой с дедактическими националистическими тенденциями буржуазного искусства за искусство, нужное и понятное народу.

Справедливости ради нужно отметить, что некоторые суждения Т. Мотылевой представляются спорными, а порой и просто неточными. На наш взгляд, через прямолинейно и поэтому односторонне трактуется вопрос о противоречиях Толстого. Насколько и, пожалуй, даже с излишней настойчивостью стремясь в каждом случае отдельно «разум» писателя от его «предрасудков», Т. Мотылева не всегда учитывает их сложное диалектическое единство и несколько механических противопоставлений единого другого.

Однобоко трактуется объективное содержание толстовской проповеди непротивления злу насилию. Автор не видит в ней ничего, кроме отражения патриархальной отсталости портфельной культуры, начиная с последней трети XIX века и вплоть до настоящего времени, определялся

ЗДЕСЬ ЖИЛ
АЛЕКСАНДР
ДОВЖЕНКО

Общественность стояла отмечала годовщину со дня рождения выдающегося писателя и кинорежиссера Александра Петровича Довженко.

Вчера днем на доме № 39/50 по Мясницкой улице, торжественной обстановке была открыта мемориальная доска. На северо-западе изображены бронзовые барельефы А. П. Довженко и выскочены слова: «Здесь жил и работал с 1942 по 1956 г. выдающийся писатель и кинорежиссер Александр Петрович ДОВЖЕНКО».

О поэтической силе таланта художника, вся жизнь которого была отдана величественному народу, говорили на митинге кинорежиссера Г. Александров, Л. Арштам, писатели Е. Долматовский, К. Зеленский и другие.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«КОНКУРС УХОДИТ В ПЕСОК»

№ 148 «Советская культура» опубликовала бесседу с тов. Рачуком, заместителем начальника Управления по производству фильмов Министерства культуры СССР. Тов. Рачук отвечает на вопрос: «Что сделано и делается по сценариям, получившим премии на конкурсе?» Это, в сущности, ответ «Литературной газеты» на фельетон «Конкурс уходит в песок». № 98.»

Ответ начинается так:

«В «Советской культуре» сообщалось о том, что на конкурсе поступило 2400 сценариев. Это не совсем правильно. Точнее, было получено такое количество рукописей, потому что многое из присланного авторами оказалось в идейно-художественном отношении очень далеким от того, что принято называть киносценарием.

«Советская культура» печатает ответ без каких бы то ни было комментариев. Тем самым газета вроде бы признает, что допустила ошибку.

Тов. Рачук отмечает, что еще четыре премированные сценарии были переданы «Ленфильму».

«Из этих произведений «Василий Пташкин» уже включены в производствено-т

матический план студии на 1958 год.

Уже включен! Правда, это «уже» произошло после фельетона «Литературной газеты», рассказывающего о нелупстом волоките с этим сценарием. А как же с остальными темами? Ведь они тоже, согласно приказу, должны быть «включены» и закончены в 1958 году.

Вот, например, сценарий П. Хорькова «Пока бьется сердце», удостоенный второй премии. К автору прикрепили двух режиссеров — В. Шредер и Г. Никулина, которые начали «дорабатывать» сценарий, а затем потребовали... своего включение в сюжеты. Но журналист П. Хорьков не согласился на соавторство. Спорить с ним не стали.

К сожалению, с тех пор, с июня 1957 года, сценарий «ушел в песок». На последнее письмо П. Хорькова вот уже второй месяц студия не отвечает. Картина, которая должна была выйти на экран к сорокалетию Советской Армии, даже не включена в производственный план на 1958 год. Думается, что судьба сценария П. Хорькова — не самый удачный пример того, как «ведется работа с авторами», как сценарии «подвергаются творческой доработке»...

Каковы же действительные результаты конкурса? Пока реально поставлены и ставятся всего 4 фильма. Это без малого за год, прошедший со времени опубликования приказа министра. Напомним, что в этом приказе предполагалось, что к 1957—1958 годам осуществлять постановку 22 фильмов по премированным сценариям.

Попутно тов. Рачук уточняет еще одну подробность: 28 работ (опять-таки не сценарии, а всего лишь работы!) «рекомендованы студиям для продолжения работы с авторами».

Но будем осторожны с «уточнениями» тов. Рачука! Давайте привернем их. Заягаем в приказ министра культуры за № 119, в пункт втором: «Передать киностудиям и Сценарной студии рекомендованные республиканскими и Всесоюзными жюри сценарные рукописи (согласно приложению)».

А в приложении перечислено ровно 24 сценарные рукописи.

Разъясняется, что появление свежих сценарий в кинодраматургии «имеет и свою оборотную сторону» и что «часто подвергаются творческой доработке сценарии даже очень опытных кинодраматургов».

Попутно тов. Рачук уточняет еще одну подробность: 28 работ (опять-таки не сценарии, а всего лишь работы!) «рекомендованы студиям для продолжения работы с авторами».

Мы видели уже на примере П. Хорькова (а примеры можно было бы продолжить!), что порой скрывается за этой туманной формулировкой.

Нет, не все обстоит столь благополучно, как уверяют читателей со страниц «Советской культуры». Поэтому нельзя ли, тов. Рачук, попросить вас, в конце концов, ответить читателям «Литературной газеты»: «Была ли волокита с «Василием Пташкиным»? Наказаны ли ее виновники? Сколько премированных и рекомендованных сценарии будет закончено производством в 1958 году? Будет ли выполнен приказ министра культуры СССР о том, чтобы в течение 1957—1958 гг. осуществить постановку кинокартин по всем 22 премированным сценариям?

Разумеется, что появление свежих сценарий в кинодраматургии «имеет и свою оборотную сторону» и что «часто подвергаются творческой доработке сценарии даже очень опытных кинодраматургов».

Попутно тов. Рачук уточняет еще одну подробность: «На Рижской студии заканчивается съемка кинофильма... Ставят картину автор сценария...»

Итак, привлечены новые авторы: режиссер студии ставит фильм по

ОПЕРА О ПУШКИНЕ

«ВЕГЕНИЙ ОНЕГИН». «Борис Godunov». «Русалка и Лодыжница». «Пионерская дама». Кто не знает этих шедевров оперной классики?

Многие произведения Пушкина обрели сценическую жизнь не только в опере, но и в драме, балете, многие вошли в золотой фонд кинематографии, образ их величины и красоты.

Теперь появился и оперный спектакль, посвященный солнцу русской поэзии. Оно создано в творческом содружестве композитора и писателя И. Новикова.

Все стороны жизни и деятельности Пушкина, — сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» композитор В. Шехтер, — предстают громадной оперой для каждого, кто знает, что горячо любит нашу родную литературу.

Авторы либретто и музыки оперы «Пушкин в изгнании» поставили перед собой трудную, но очень, на наш взгляд, захватывающую задачу — раскрыть средствами музыкально-сценического искусства важный этап жизненного пути молодого Пушкина — годы ссылки его (1820—1826) за политическую деятельность.

В опере три акта: «Пушкин в изгнании», «Пушкин в изгнании», «Пушкин в изгнании». В первом акте действие разворачивается в Петербурге, в Гурзуфе, у Раевских, в Михайловском (сцены с Ариной Родиной и Пушкином), в Пушкинском (сцены с Елизаветой и Пушкиным).

Второй акт — «Пушкин в изгнании», действие разворачивается в Свято-Пантелеймоновом монастыре, где Пушкин пишет «Пророк». Третий акт — «Пушкин в изгнании», действие разворачивается в Пушкинском монастыре, где Пушкин пишет «Пророк».

Сейчас Свердловский театр оперы и балета готовит оперу к постановке в Нижнемешем сцене. Всесоюзное радио подготовляет исполнение оперы в открытых концертах в Москве.

Спектакль будет поставлен в Нижнемешем сцене. Стендапы будут поставлены в открытых концертах в Москве.

И определяется тем, что в реализме и демократизме Толстого зарубежные писатели находили опору в своей борьбе за гуманистические идеалы и правдивое изображение жизни.

Более определено, что открылся и показалось Толстого, что он не является принципиально новым, что открыл и показал Толстого, по сравнению со своим предшественниками, в народно-християнском характере, — в работе Т. Мотылевой речь идет лишь об углублении и продолжении Толстого в традициях Гоголя, Григоровича, Тургенева в этой области.

Можно бы было указать и на другие неточности и недоговоренности. Но не в них дело. Важнее еще раз подчеркнуть широту исторической перспективы, которая положена в основу исследования, и научную ценность характеристики творчества Толстого.

НЕСКОЛЬКО ИЛЛЮСТРАЦИЙ К СТАТЬЕ В ЖУРНАЛЕ «ЮНАЙТЕД СТЕЙТС НЬЮС»

ЗАПУСК советских спутников Земли вызвал явное уныние среди американских политических и военных деятелей. Что же касается промышленников, то они рассудили так: нет худа без добра. В запуске наших спутников они усмотрели предлог для... усиления гонки вооружений. Журнал монополий «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт» спешит обрадовать своих читателей бизнесменов новыми блестящими перспективами:

«Все признаки указывают скорее на увяление, чем на умножение асигнований на вооружение в ближайшие годы... Новые отрасли промышленности получают толчок благодаря тому упору, который делается на управляемые снаряды. Электроника будет иметь еще большее значение, чем когда-либо. Будут производиться ракетные двигатели фантастической мощности. Авиационная промышленность будет расширяться в области ракетостроения...»

Без всяких обиняков журнал подводит общий итог: «Разоржение считается теперь еще более отдаленной целью, чем когда бы то ни было. Зато гонка вооружений будет усиливаться».

Сейчас, когда в экономике Соединенных Штатов появился тревожный признак экономического спада, монополисты свою единственное спасение видят в усилении гонки вооружений. Это означает новые правительственные заказы корпораций и миллиардные прибыли их хозяев. «Гонка вооружений», говорится в Манифесте мира, принятом представителями коммунистических и рабочих партий, — принося огромные прибыли монополиям, ложится все более тяжелым бременем на плечи трудящихся, серьезно ухудшает экономическое положение страны».

Американские трудящиеся стонут под гнетом налогового пресса, который год от года давит все сильнее и сильнее. Сколько горечи вложил художник Шумейкер из газеты «Чикаго ньюс» в свой рисунок, изобразив налогоплатильщика в виде изощренной коровы, которую бегут дебельные тетки — налоги!

налога правительство рассчитывает получить за текущим финансовым годом 41 миллиард долларов, то есть в 41 раз больше, чем за второй мировой войны. А сколько других кошмарных и местных налогов опустошают карманы налогоплатильщиков!

Налоги — это долги, которые правительство успешно перекачивает из карманов налогоплатильщиков в нестораемые сейфи промышленных корпораций. А последние, невиданно наживая изготавливают для правительства снаряды на управляемые снаряды. Электроника будет иметь еще большее значение, чем когда-либо. Будут производиться ракетные двигатели фантастической мощности. Авиационная промышленность будет расширяться в области ракетостроения...

Художник Фиклен из провинциальной газеты «Лестер таймс» вот так откликается на сообщения о росте стоимости жизни:

Художник Фиклен из газеты «Даллас ньюс» очень наглядно изо-

брал, куда идут трудовые деньги простых американцев. Его картина называется «Неуправляемый аппарат».

Гонка вооружений ведет не только к росту налогов, но и к росту цен на продукты питания и товары широкого потребления. В результате стоимость жизни, вопреки всевозможным оптимистическим прогнозам правительства экономистов, вот уже в течение года поднимается вверх.

Художник Гольберг из провинциальной газеты «Лестер таймс» вот так откликается на сообщения о росте стоимости жизни:

«Неуправляемый снаряд» — называется картина. Действительно, не знающий пределов рост цен делает для среднего американца все смесь доступными земные блага.

Новые управляемые снаряды, ракеты, пушки — все это суют новым богатым прибыли промышленникам. Простых же американцев ждут новые лишения, новые тяготы. Именно к такому выводу приводит статья из журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт».

Следом за Америку кресло посреди аудитории, которое и заменило трибуну, занял один из самых известных нынешних западногерманских писателей Генрих Бёль. Он предложил внимание собравшимся рассказ, написанный в форме дневника некоего бравого полковника в отставке. Бывший воюя использует связи с крупными финансистами и знакомством в государственном аппарате, чтобы осуществить свою фанатическую идею и основать «Академию военных мемуаров». Злая, темпераментная сатира Бёля привела горячее признание.

Острым проблемам современности посвящен и роман гамбургского писателя Ленца «Человек в потоке». Он рассказывает о судьбе стареющего водолаза. С годами усилились силы. Впереди — голод, нищета, гибель. Приходится подделывать документы — убывать себе годы. Приходит с самоутверждением героя и терпением мужчина выдерживать немыслимое для уставшего сердца и тела напряжение. Каждый день обычной некогда работы похож на день фронтовой жизни. Генрих — так зовут героя, — опускается под воду, не знает, поднимется ли он вновь на поверхность, увидит ли еще раз doch и сына. Точные и выразительные языка романа, его простота и правдивость, большая человечность созданных Ленцем образов — все это обеспечило роману единодушно-приветственный прием.

Аудитория, собравшаяся на берегу Штарнбергского озера, знает не один роман о войне. Сам ведущий собрание Ганс Вернер Рихтер широко известен в Федеративной Республике своим солдатским исповедями «Отмеченные» и «Неубий» — книгами сурового обличения. Присутствует здесь и Герт Ледиг — автор «Реактивных мимометов», одного из антиимпериалистических романов, посвященных «ходу на Восток». Как встретят такие слушатели еще один военный роман — книгу Клауса Стефана «Так помогал бог!»? Название ее невольно напоминает скромительную надпись на прижах немецких солдатских поясов: «С нами бог!».

Пятнадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Пятнадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.

Пятернадцать лет спустя, сентябрьским утром 1957 года, около дома Самсонов снова остановилась полицейская машина. На этот раз жандармы схватили Ария За верность памяти отца, за отказ нести воинскую службу под началом у гитлеровской власти заключили юношу на три года.

Шандор Петёфи, ты близок народу. Всем, кто томится под гнетом, стеная. Только идею великого сердца Жаром поддельным от них заслоняют.

Щетинко, в хвалах, тебя глубже хоронят! Мирико покойся, наш Шандор Петёфи. В Город душ угнетенных пылает Свет, что за jakiem te bezsmertnyj pesnij.